В другом конце города, в штаб-квартире "Оскорп", Норман только что получил новости. С Алекси произошел несчастный случай - сейчас это называется именно так - утечка и взрыв пропанового обогревателя, в результате чего Алекси погиб, а его офис был разрушен. Норман задался вопросом, учитывая недавнюю серию нападений на его людей и появление Венома на ограблении банка, является ли он мишенью, а не просто невезучим.

Он нажал кнопку на своем интеркоме: "Лив, иди сюда". Он сидел в глубокой задумчивости, если Алекси был скомпрометирован, то, возможно, есть бумажный след, ведущий к нему, но каким бы тонким он ни был, ему все равно нужны были ответы.

Стук в дверь вывел его из задумчивости. "Войдите", и вошла его ассистентка Лив. В своем обычном белом лабораторном халате, ее волосы все еще были в беспорядке, и она выглядела полусонной, когда Норман уставился на нее.

"Найдите Марко и Диллона и узнайте, была ли Алекси убита или просто не повезло", - сказал он, и Лив несколько раз моргнула,

"Убита?" спросила она, и Норман нахмурился на нее,

"Нет, я прошу тебя расследовать дело живого человека, конечно, он мертв!" крикнул он, и она отпрянула назад.

"Да, сэр, а если бы он был мертв?"

"Ничего не делайте, просто расследуйте, предоставьте их мне", - отпихнул он ее. В "Оскорпе" все шло к развязке, приближалось его великое открытие, и он не мог допустить, чтобы что-то испортило дело, ни какая-то двуличная шпана, ни глупый помощник, задающий глупые вопросы. Он налил себе виски и сидел, уставившись на него, - это слишком важно, слишком важно. Он выпил весь стакан, почти не чувствуя вкуса, глядя на серебряный кейс у себя на столе. Возможно, ему понадобится еще одна инъекция, просто чтобы убедиться, это было слишком важно.

Лив была в ярости, когда узнала о смерти Алексис через Нормана, хотя это была всего лишь работа, если Алекси была скомпрометирована, то и она могла быть скомпрометирована, и это было бы плохой новостью. Она закричала, сбрасывая монитор со стола.

"Лив, - раздался голос из дверного проема, - ты уничтожаешь собственность Оскорпа". Услышав голос, ее опасения оправдались, это был последний человек, которого она хотела видеть, если Гарри наводит порядок, то рано или поздно она окажется в его списке.

Гарри Осборн стоял, как всегда, с самодовольным лицом. "Я слышал, тебе поручили выяснить, был ли бедный Носорог просто беден или глуп". Он ткнул ногой в разбитый монитор. "Норман хочет получить полный отчет, но я хочу, чтобы ты сначала поговорил со мной. Не делай такое лицо, я не имею к этому никакого отношения, Носорог был хорошей глыбой мышц и достаточно туп, чтобы выполнять приказы". Гарри наклонился и посмотрел Лив прямо в глаза. "Если бы я хотел, чтобы он или ты умерли, я бы не был таким очевидным".

Она помрачнела: "И почему я вообще должна с ним разговаривать, ты ведь уже мог сообщить ему о своем плане?" Ей было не по себе от этого разговора, она знала, что Гарри предпочитает держать все в тайне, особенно когда дело касается его отца.

"Лив, ты же не хочешь вывести меня из себя, никаких разговоров за спиной", - Гарри помахал ей пальцем. "Норман одержим своей броней и планером, но мы оба знаем, что генетика - это

будущее. Если я что-нибудь скажу, он закроет меня, закроет нас. Так что нет, молчи, делай свою работу. И уберите здесь, я не люблю беспорядок", - он повернулся и махнул рукой, отстраняя ее, когда выходил из кабинета.

Она хотела снова закричать, хотела разъяриться на тупых отца и сына, но каждый раз, когда ее сердце заходилось при мысли о том, чтобы просто избить этого самодовольного ублюдка, она снова чувствовала это, и она вела себя хорошо, она слушала и подчинялась, аккуратно убирая беспорядок, который она только что устроила, избегая порезов о разбитый пластик и стекло.

Смахнув с себя лабораторный халат, Лив достала планшет, который дал ей Гарри. Он обходил все обычные протоколы безопасности "Оскорпа" и имел доступ практически ко всем правительственным агентствам, которые были связаны с серверами "Оскорпа". Пролистав список, она перешла к приложению полиции Нью-Йорка и начала просматривать материалы дела Сыцевича. Собранные улики указывали на то, что уплотнительная прокладка на баллоне с пропаном лопнула, и от сигареты Алекси загорелась голова, его тело было брошено из сидячего положения за письменным столом и придавлено крупными кусками стола. Все подробности были занесены в протокол, и офицер, ведущий дело, признал его случайным, никаких последующих действий не потребовалось.

Лив уставилась на фотографии с места преступления, и только когда она щелкнула по одной из них, она поняла, что к чему. Там был открытый сейф, помеченный как уничтоженное при пожаре содержимое. Если бы сейф не был пожаробезопасным, содержимое, конечно, сгорело бы, но криминалисты не отметили, что внутри сейфа не было пепла, все было чисто, ни пепла, ни полусгоревших бумажек, наличных или других. Никаких оплавленных отмычек или пистолетов - зная Алекси, у него было по крайней мере по одному из них.

Снова просмотрела фотографии, увидела Алекси, вскрытого на столе патологоанатома. Она отметила чистые края некоторых порезов, стекло, угол, но Лив заметила легкое обесцвечивание краев, без осмотра тела она не могла быть уверена, но, по ее мнению, оно было с черным оттенком.

Сняв трубку, она позвонила Гарри. "Это Лив. Это был Веном, но пока ты не выпустишь меня проверить, я не могу быть уверена на 100%, но я почти уверена, что это был он", - на другом конце была тишина.

"Ничего не сообщайте моему отцу, делайте все необходимое, чтобы поймать его".

"Если он будет сопротивляться и мне придется применить силу?" - спросила она, надеясь, что он не подслушивает.

"Делай все, что нужно, но он нужен мне живым", - и звонок прервался.

Да, - она потрясла кулаком. Делайте все, что угодно, чтобы поймать Венома, живым, если смогу, но не живым, если можно помочь. Формулировка была неправильной, слишком небрежной, и теперь она была вольна делать все, что захочет, если только она работала над поимкой Венома. Положив кейс на стол, она задумалась, и хотя Гарри хотел взять процессор для другого плана, у нее была идея намного лучше.

Включив телефон, она отправила сообщение своему единственному союзнику, способному помочь ей справиться с Веномом. Стоя и потягиваясь, "свободна, свободна, чтобы отомстить Веному" и Оскорпу, подумала она про себя.

Лив была не единственной, кто был обеспокоен смертью Алекси. Макс уставился на контейнер

с сывороткой, который Алекси получила от Осборна. Он спрятал его по приказу Алекси, оставив его в сейфе, можно было навлечь на себя беду, а он доверил его только одному человеку.

Смерть Алекси сильно ударила по Максу, они были в одной команде около 40 лет, начинали на одних и тех же улицах и вступали в одну и ту же банду. Он знал, что Алекси иногда бывал туповат, но никто не может управлять бизнесом или магазином, будучи абсолютно глупым. Конечно, формула сделала его тупее, но не настолько, чтобы курить в наполненном газом офисе, не настолько глупым, чтобы игнорировать запах газа вокруг себя.

Кто-то убил Алекси и скрыл это, возможно, это была одна из конкурирующих банд, но даже тогда такие убийства должны были стать сигналом. Алекси и двор должны были быть нейтральной территорией, подумал он и набрал номер телефона.

"Набери Аарона".

"Эй, парень, это Макс, слышишь?"

Человек на другом конце линии фыркнул: "Да, все слышали, думаешь, это был удар?"

"Алексис был глуп, но не настолько, так что да, есть что-нибудь?"

"Не с моей стороны, нет, ничего на лозе, если это была работа, то она не была сделана на месте".

"Ты?"

"Вы даже спрашиваете? Нет, если бы это был я, то взрыва бы не было, но я слышал, что у вас может быть какой-то товар на продажу? Я дам тебе за него хорошую цену?"

"Не мне решать, Алекси уже отправил это домой, но, блин, кто-то играет не по правилам. О, черт, у меня еще один звонок, знаешь, если я пойду следующим, то это будет что-то личное для кого-то, так что, увидимся, ну, может быть".

"Конечно, чувак." и связь оборвалась.

Когда Макс посмотрел на свой телефон, на него пришло текстовое сообщение. Он покачал головой над его содержанием и посмотрел на пакет, который оставила Алекси. Возможно, ему следовало продать его Аарону, но он покачал головой. У него оставалась еще одна работа для "Оскорпа", и он уходил. Дома ему предложили хорошую сделку, и он согласился, ему надоел этот хлам и вонь, гребаные ньюйоркцы и этот гребаный Осборн. Как только эта работа закончится, он будет свободен.

Он нахмурился, вспомнив о последней работе, нажал на телефон, отправив смс единственному человеку, которому он мог что-то оставить.

"Привет, отправляю посылку, если что-то случится, ты знаешь, что делать".

Флинт Марко сидел на подоконнике возле больничной палаты своей дочери, он боялся, боялся, что если она увидит его, то заплачет или еще что похуже. Она страдала от какой-то болезни, конечно, ему говорили, даже что это такое, но для него все это было причудливой тарабарщиной, он знал только, что без лечения она умрет. Вот почему он это сделал, вот почему он так ненавидел Венома. Последняя работа должна была оплатить ее последнее

лечение, но док сказал, что они привлекли слишком много внимания, слишком много жары, и что банковская работа должна была быть сделана тихо. Поэтому они откладывали, давая ей лечение, но не лекарство. Последняя работа, говорили они, еще одна, и мы вылечим ее, несмотря ни на что. Неважно, какой ценой, Флинт знал, что он должен сделать все, что угодно, и сделает все, если это будет означать спасение его дочери.

Его телефон пиликнул, и, проверив сообщения, он увидел, что он нужен Доку, что последняя работа выполнена и что на этот раз платой, независимо от результата, будет излечение.

Он лениво мазнул клеем по коже, создавая маленькие шарики из песка. Если ему снова придется сражаться с этим уродом, он будет готов, он сделает все, чтобы Венома остановили, а его дочь была свободна.

Аарон посмотрел на свой телефон, его босс попросил его внедриться в группу Алексиса, но теперь это было бессмысленно. После смерти этого человека он сомневался, что получит ответы, которые приведут его к чипу. Единственной зацепкой для него теперь был другой человек в костюме. Очевидно, что это был Веном, и пока он просматривал последние отчеты, этот человек снова стал активным.

Посыпались сообщения о грабежах, ограблениях и даже о нескольких наркоторговцах. Веном работал в основном на Адской кухне, устраняя всех, кто слишком бросался в глаза, и он записал, чтобы его люди затаились на некоторое время. Все, кто работал на другие команды, были предоставлены сами себе.

Если человек отошел от избиения и у него все еще были силы разбивать лица и улыбаться, значит, ему нужно сверхмощное оружие. Обычные патроны, скорее всего, просто выведут его из себя, и он добавил еще одну пометку - "бронебойные". Даже видеозапись неудачного эксперимента с беспилотником на Манхэттене была там, и наблюдение за ловкостью и силой этого человека было поразительным. Список его покупок пополнился еще большим количеством флэшбэнгов, сетевых ружей, взрывчатки и, наконец, новым звуковым оружием, которое разработала армия. Аарон знал, что для того, чтобы справиться с таким человеком, как Веном, ему нужно быть хорошо вооруженным и подготовленным.

Пока его враги строили свои планы против него, Питер строил свои собственные. Как только Гвен и ЭмДжей ушли вздремнуть, а Фелиция спряталась, чтобы прийти в себя, он облил стол отбеливателем, вымыл его, а затем вымыл пол, вся кровь исчезла, и хотя позже он мог бы отшлифовать и заново покрыть стол, он был достаточно чист, чтобы за ним можно было снова сидеть.

Конечно, в какой-то момент ему придется столкнуться с полицией, но с Гвен и ЭмДжей в качестве алиби он легко выкрутится. Рино было легче убить, чем он думал, но Электро будет проблемой. Хотя он мог заземлить себя от некоторого тока, он не имел ни малейшего представления о том, какой ток может генерировать Электро. Ему нужно было какое-то устройство, чтобы заземлить самого Электро. Сделать его было достаточно просто, возможно, для этого придется сломать несколько микроволновок, используя большие магниты внутри.

С Сэндменом было проще, он мог использовать какой-нибудь тепловой излучатель, чтобы просто расплавить его в стеклянный шлак, а если это не сработает, то снова склеить его жвачкой. Пока он испытывал новый симбармур против Гвен, Песочный человек бил намного сильнее, и ему, возможно, понадобится запасной план против этой пары. Он спросил Гвен, есть ли какая-нибудь кислота или растворитель, растворяющий кремний или металлы, и она показала ему несколько разных. Достаточно легко сделать и хранить, чтобы иметь при себе

небольшие ампулы, достаточные для ослепления или оглушения, пока он выведет его из строя. Он также задавался вопросом, есть ли у Песочного человека предел, даже если он не из плоти, отрезание больших кусков его тела все равно должно причинять боль и в конце концов убить его.

И наконец, был Ок. Этот четырехлапый засранец был силен и в броне, удары едва пробивали его тело, но если Электро мог метать в него молнии, а Ок не двигался, чтобы избежать их, его конечности должны были быть защищены от них, что было еще одной проблемой, но больше для человека, чем для машины. Даже с защитой должен был быть способ закоротить электронику ремней, и Питер подумал, сможет ли он сделать небольшой ЭМИ малой дальности, чтобы вывести его из строя. Однако ему нужно было быть осторожным. Несмотря на простоту конструкции, последнее, чего бы ему хотелось, это отключить электричество в одном или двух городских кварталах. КОММЕНТ

Постукивая пальцем по столу в глубокой задумчивости, Питер строил планы мести.

http://erolate.com/book/4091/114308